

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

LIABILITY FOR VIOLATION OF THE CORPORATE AGREEMENT

УДК-34

Гаршина Александра Максимовна, Финансовый университет при
Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Garshina Aleksandra Maksimovna, aleksandra-garsh@yandex.ru

Аннотация

Корпоративный договор является сравнительно новым правовым институтом для российского права. В данной статье мы рассмотрим основные существующие виды ответственности за нарушение корпоративного договора, а также перспективы развития специальных мер.

Absrtact

Corporate contract is a relatively new legal institution for Russian law, it is not fully settled. In this article we will consider the main existing types of liability for breach of a corporate agreement, as well as the prospects for the development of special liability.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерное соглашение, ответственность, корпоративное право, убытки, неустойка.

Key words: corporate contract, shareholder contract, liability, corporate law, losses, penalty.

Институт корпоративного договора, получивший свое легальное закрепление в российском законодательстве в 2014 г., еще не успел претерпеть не только кардинальных, но и в целом каких-либо изменений. Статья 67.2. Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) устанавливает, что участники хозяйственного общества или их часть могут «заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств».

При этом, в Гражданском кодексе не содержится специальных положений, регулирующих данный институт, например, в части ответственности за нарушение корпоративного договора. Опираясь на общие нормы гражданского права, автор полагает, что можно выделить следующие виды ответственности, наступающие за нарушение корпоративного договора:

1. неустойка;
2. возмещении убытков;
3. выплаты компенсаций;
4. возмещение потерь.

Неустойка, как мера гражданской правовой ответственности, в соответствии с Гражданским кодексом, должна быть уплачена заемщиком кредитору в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора. Корпоративным договором можно установить неустойку в твердой денежной сумме или же указать определённую формулу расчета этой неустойки. Данный вид гражданско-правовой ответственности удобен и прост для сторон корпоративного договора, поскольку они могут самостоятельно рассчитать свои экономические потери, которые претерпят в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

К негативным сторонам данного вида ответственности относится то, что ее размер может быть снижен в соответствии со ст. 333 ГК РФ. Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 N 1664-О «...в части, закрепляющей право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». При этом доказать действительный ущерб, возникший в результате нарушения корпоративного договора, представляется сложным.

В судебной практике существуют примеры присуждения неустойки и признания ее обоснованной. Так, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 N Ф04-2554/2016 суд исходил из того, что штраф, установленный сторонами корпоративного договора, являлся соразмерным, поскольку стороны сами определили его размер в договоре.

К мерам гражданско-правовой ответственности за нарушение корпоративного договора также относится возмещение убытков. Перечень субъектов, имеющих право на возмещение убытков широк: участники, генеральный директор, третьи лица. Наиболее частым основанием для присуждения убытков является отказ одной из сторон голосовать определённым образом, указанным в корпоративном договоре.

Ответственность за нарушение порядка голосования исходит из ст. 15 ГК РФ, в соответствии с которой определяется, как именно отсутствие голосования повлекло нарушение субъективного права истца.

Еще одним видом ответственности, предусмотренным законодательством, являются выплаты компенсаций. Компенсацией представляет собой обязанность уплатить денежную сумму стороне акционерного соглашения за его нарушение. При этом, в ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" не имеется указания на возможность использования данной меры ответственности в договоре об осуществлении прав участников. Также нет прямого указания на такую возможность и ст. 67.2 ГК РФ.

Институт компенсации схож по своей правовой природе с неустойкой, однако в отличие от нее к нему не применима ст. 333 ГК РФ и в случае оспаривания нет необходимости доказывать ее соразмерность.

В 2015 г. в Гражданский кодекс введен новый вид гражданско-правовой ответственности – возмещение потерь. Данный институт применяется в том случае, когда в договоре указаны обстоятельства, при наступлении которых сторона, не исполнившая свои обязательства, должна будет возместить имущественные потери другой стороне. В соответствии с п. 5 ст. 406.1 ГК данная норма применяется и к корпоративному договору.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 разъясняется, что компенсация потерь не зависит от нарушения обязательства контрагентом и от «причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств» в отличие от возмещения убытков.

Помимо традиционных мер ответственности в юридической теории и практике выделяются специальные. Так, В.Г. Бородкин указывает, что еще одной разновидностью ответственности является понуждение к исполнению в натуре. Данный вид применяется в случае, если сторона корпоративного договора уклоняется от исполнения своих обязательств.

Признание недействительным решения органа управления общества, которое было утверждено в нарушение корпоративного договора, является

еще одним способом реализации понуждения к исполнению обязательства в натуре. Такая возможность предусмотрена п. 6 ст. 67.2 ГК в тех случаях, когда при принятии соответствующего решения участниками корпоративного договора являлись все участники общества. Указанная норма критикуется некоторыми учеными-правоведами, например К.О. Осипенко полагает, что "положения гражданского законодательства о том, что нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, не отвечает целям защиты интересов третьих лиц и не обеспечивает поддержание стабильности гражданского оборота, поскольку условия сепаратного соглашения участников хозяйственного общества могут стать основанием признания недействительным решения органа юридического лица"

В.Г. Бородкин напротив считает, что указанная норма нацелена на развитие корпоративных отношений внутри общества. Также, оппонируя К.О. Осипенко, он указывает, что не понятно о защите чьих интересов, говорит автор, «вряд ли речь идет о третьих лицах в рамках хозяйственного общества, поскольку для оспаривания решения необходимо, чтобы все участники являлись его стороной на момент принятия такого решения. Если речь идет о третьих лицах за пределами хозяйственного общества, то в критическом замечании К.О. Осипенко чувствуется недосказанность, так как сложно понять, чьи интересы могут быть нарушены»

На наш взгляд, права третьих лиц при реализации п. 6 ст. 67.2 ГК не нарушаются, поскольку сам факт признания решения, принятого с нарушением корпоративного договора, недействительным не является основанием для признания недействительной сделки, осуществленной на основании данного решения, с третьим лицом. Сделка может быть признана недействительной только в том случае, когда третье лицо знало о наличии противоречий между сделкой и корпоративным договором.

При этом большее значение данная норма имеет при регулировании отношений участников внутри корпоративного договора. На наш взгляд, интересным примером реализации указанной нормы является Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 N Ф07-16409/2018 по делу N А05-5167/2018. В данном деле участник общества, в нарушение корпоративного договора, вышел из общества. Суд округа направил дело на новое рассмотрение и указал, что судами нижестоящих инстанций не был

рассмотрен тот факт, ответчик, будучи участником корпоративного договора и, соответственно, зная об установленных ограничениях, совершил выход из общества, что является недобросовестным поведением.

Данное постановление вызывает большой интерес в связи с тем, что правила, установленные корпоративным договором, противопоставляются нормам ГК РФ и Федеральному закону "Об обществах с ограниченной ответственностью". При этом, суд ссылается на Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" указывая, что «в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой»

Таким образом, суд указывает на приоритет норм корпоративного договора над нормами, закрепленными в законе.

Двумя спорными видами ответственности за нарушение корпоративного договора, пришедшими из норм об акционерных соглашениях, являются потеря права голоса и утрата права на участие в распределении прибыли в текущем финансовом периоде.

Спорными они являются потому, что их применение возможно только в случае соразмерного нарушения, а критерии данной соразмерности в законодательстве отсутствуют. А.В. Станкевич и В. Г. Бородкин полагают, что применение данной меры ответственности не может быть осуществлено без внесения соответствующих норм в законодательство. Они основывают свое мнение на том, что стороны корпоративного договора не могут использовать способы защиты, не отраженные в законе.

На наш взгляд, данные виды ответственности могут порождать злоупотребление правом, сторонами корпоративного договора, а также препятствовать деятельности общества, в котором существует определенный порядок принятия решений, например, единогласно или большинством голосом.

Таким образом, институт корпоративного договора на данном этапе только начинает свое развитие и практически не содержит специального регулирования. На наш взгляд, с увеличением судебной практики постепенно формируются определённые тенденции в части привлечения к ответственности за нарушение корпоративного договора. Так, например, суды при противопоставлении корпоративного договора, в части ответственности,

и норм закона (диспозитивных), руководствуются принципом свободы договора.

При этом, автор полагает, что на законодательном уровне, основываясь на выводах из судебной практики, также необходимо установить специальные виды ответственности, которые могли бы применяться к стороне, нарушивший корпоративный договор. Такими видами ответственности могут быть, к примеру, потеря права голоса и утрата права на участие в распределении прибыли в текущем финансовом периоде.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2013 N 1664-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Валерия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации"// СПС Консультант Плюс
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2016 N Ф04-2554/2016 по делу N А45-12277/2015// Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"// Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах"// Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), N 16, 25.04.2014
6. Бородкин В.Г. Способы защиты стороны корпоративного договора // Право и экономика. 2015. N 10. С. 33 - 37.
7. Монастырский Ю.Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. N 7. С. 66 - 77.
8. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. - "Инфотропик Медиа", 2016 г.

Literature

1. Civil code of the Russian Federation of 30.11.1994 N 51-FZ// Collection of legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, N 32, article 3301

2. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 24.10.2013 N 1664-O "about refusal in acceptance for consideration of the complaint of the citizen Solovyov Valery Nikolaevich on violation of his constitutional rights by part of the first article 333 of the Civil code of the Russian Federation" // SPS Consultant Plus
3. Resolution of the Arbitration court of the West Siberian district of 02.06.2016 N F04-2554/2016 in the case N A45-12277/2015// Consultant Plus: reference and legal system [Electronic resource]
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 N 7 (ed. from 07.02.2017) "on the application by courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation on liability for breach of obligations"// Consultant Plus: reference and legal system [Electronic resource]
5. Resolution of the Plenum of the Supreme COURT of the Russian Federation of 14.03.2014 N 16 " on freedom of contract and its limits"// Economics and life (Accounting application), N 16, 25.04.2014
6. Borodkin V. G. Ways to protect the parties to a corporate agreement // Law and Economics. 2015. N 10. P. 33-37.
7. Monastyrsky Yu. E. Losses due to diminution of corporate rights // Law. 2017. N 7. P. 66-77.
8. Osipenko K. O. Agreement on the exercise of the rights of participants in business companies in Russian and English law. "Infotropic Media", 2016